

МНЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ

В статье анализируется такая универсальная категория, как мнение, являющаяся предметом исследования разных наук: педагогики, психологии, философии, этики и лингвистики. Делается обзор философских исследований по данной категории, начиная с античных времен и до новейших научных течений. Рассматривается семантика выражений мнения в языке. Мнение рассматривается в противопоставлении другому модальному модусу — знанию. Дается когнитивная интерпретация и целостное описание психолингвистического значения данного слова.

Ключевые слова: *мнение, знание, мнение-оценка, мнение-предположение, вера, психолингвистическое значение.*

OPINION IN CULTURE AND LANGUAGE

Such universal category as opinion is analysed in the article. It is a subject of investigation of different sciences: theory of education, psychology, philosophy, ethics and linguistics. The author reviews the philosophic research since the ancient times till the latest scientific tendencies. The semantics of expressing an opinion in language is viewed. Opinion is contrasted with another modal modus — knowledge. The author also carries out the cognitive interpretation and complete description of psycholinguistic meaning of the presented word.

Key words: opinion, knowledge, opinion-estimation, opinion-assumption, belief, psycholinguistic meaning.

Анализ выражений мнения в языке относится к проблемам, имеющим существенную философскую и методологическую значимость, так как от ее решения зависит «фундаментальное определение места и функции языка в процессе познания и понимания мира» [13, с. 33].

Мнение как универсальная категория — предмет исследования разных наук. В педагогике, этике «мнение» истолковывается как средство воздействия, определяющее становление личности. В психологии мнение — это особое состояние психики, заключающееся в безоговорочном принятии человеком, его разумом и душой фактов внутреннего и внешнего существования. В логике анализ специальных предложений мнения связан с правилами взаимозаменяемости. Мнение в качестве определенной категории познания исследуется в философии.

В истории философии мнение долго трактовалось в тесной связи с понятием знание (различение $\delta\acute{o}\xi\alpha$ и $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\eta$, т. е. мнения и знания, — традиция, идущая со времен Парменида, Платона и Аристотеля). При этом в качестве центрального понятия берется знание (выделяются такие его характеристики, как умопостигаемость, истинность, верифицируемость и др.), а мнение определяется как то, что не удовлетворяет критериям знания (или как «ненадежное», «допускающее ложь» знание).

Уже у Ксенофана, одного из самых ранних досократиков, «точность» познания провозглашается прерогативой божеств, в

то время как на долю человека остается только «догадка», или «мнение», поскольку недоступна человеку и никогда не была доступна истина о Боге и мире, ибо даже тогда, когда человек натывается на абсолютную истину, сам узнать он об этом не может, а отсюда, соответственно, лишь видимость суждена человеку (подробный обзор философской литературы см. в работе [11]).

Более серьезному философскому анализу известная оппозиция $\delta\acute{o}\xi\alpha$ и $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\eta$ — мнения и знания — была подвергнута в рамках элейской школы и платонизма. Парменид соотносил мнение и знание с различными уровнями реальности: «чувственное восприятие», направленное на изменчивый мир становления, приводит к «мнениям», в то время как «мышление», «разум», обращенный на умопостигаемый мир неизменного бытия, приводит к «истине» [19, с. 380].

Соотношение мнения с чувством, ощущением имеет место и в философии Демокрита, а истина, по Демокриту, постигается только в результате логического рассуждения.

В целом, такого рода оппозиция $\delta\acute{o}\xi\alpha$ и $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\eta$ Парменида сохраняет свое основополагающее значение и в эпистемологии Платона, для которого «...бытие относится к становлению, как мышление — к мнению» [14, с. 288].

Впервые признал за мнением познавательную способность Ксенократ. Он отмечал сложную природу мнения, не сводя его только к ощущениям. Чувственное восприя-

тие он рассматривал как отдельный вид познания. Четко выделив три вида познания — мышление, чувственное восприятие и мнение, Ксенократ соотнес их с тремя сущностями — чувственной, умопостигаемой и сложной, или мнительной [19, с. 380].

Протагор в диалоге «Теэтет», утверждая «Человек есть мера всех вещей», приходит к выводу, что внутри области мнения происходит разграничение обыденного и необыденного, противопоставление общего мнения, мнения всякого человека мнению профессиональному, мнению особо сведущих людей.

Согласно Аристотелю, развивавшему собственную философскую систему, познание может быть либо непосредственно-интуитивным, либо дискурсивным, и — что принципиально — лишь в последнем случае оно может быть охарактеризовано или как *επιστήμη* — «точное знание», если оно исходит из необходимых посылок, или как *δόξα* — мнение, если посылки, в свою очередь, имеют вероятностный характер [2, с. 347].

В философии Нового времени можно встретить несколько трактовок понятия «мнение», признающих за ним место в познавательном процессе. Так, Гассенди писал, что «мнение есть следствие чувства и одновременно дополнение к ощущению; именно к нему и применима «дилемма истинности и лжи...» [6, с. 122]. Но мнение у Гассенди, по утверждению Г. В. Щербаковой, не сводится к чувству, оно питается им, но само есть умозаключение, есть форма мышления [20, с. 63–64].

В дальнейшем осмысление оппозиции *δόξα* и *επιστήμη* приводит к категориальному оформлению основных философских идей и проблем теории познания. Допустив, что познание является обязательным описанием, или изображением мира, таковым, каков он есть, теория оказалась перед сложнейшей дилеммой — выбором критерия, определяющим «правильность» наших описаний. На роль такого критерия было выдвинуто понятие «истина».

Так, разрабатывая свое трансцендентальное учение о методе, Кант обращается непосредственно к анализу самого процесса признания истинности суждения, которое, как он полагает, имеет три ступени — мнение, веру и знание. Соответственно, мнение есть сознательное признание чего-то истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны, в то время как если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны, но считается объективно недостаточным — оно называется верой, и, наконец, и субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание [10, с. 480–481].

Наследуя дилемму *δόξα* и *επιστήμη*, современная аналитическая философия также столкнулась с необходимостью анализа категории мнения. В целом, именно осознание того, что адекватная теория познания никак не может ограничиться лишь анализом феномена собственно знания, вынуждает философию учитывать гораздо более обширный класс «эпистемических установок» познающего субъекта, среди которых мнение занимает одно из ключевых мест. Современная эпистемология отмечает такие неотъемлемые характеристики наших мнений, как интенциональность и репрезентативность — иными словами, мнения суть всегда убеждения в чем-то, и, следовательно, призваны выполнять функцию представления некоторой реальности и обеспечивать ориентацию человека в мире, а благодаря своей репрезентирующей роли, убеждения могут иметь истинностное значение. Если наши убеждения неправильно представляют ту реальность, которую призваны репрезентировать, то они являются ложными, в то время как убеждения, адекватно представляющие мир, являются истинными. Как следствие, важнейшей проблемой теории познания становится проблема выяснения и уточнения возможных критериев адекватности или обоснованности убеждений, или, по сути,

поиск ответа на вопрос о том, что означает для мнения, или соответствующего ему убеждения, быть обоснованным [11, с. 20]. Как отмечал Р. И. Павиленис, конструктивный анализ проблемы мнения предполагает ее рассмотрение в терминах концептуальных систем, при этом Р. И. Павиленис понимает под «концептуальной системой» непрерывную систему концептов, отражающую познавательный опыт индивида в самых разных его аспектах и уровнях — физическом, социальном, обыденном, научном, этическом, эстетическом и др. Познание любого объекта с этой точки зрения есть построение определенного концепта в определенной концептуальной системе [13, с. 34]. Такой подход дает возможность обсуждать вопрос анализа выражений мнения в широком гносеологическом плане как прежде всего вопрос о роли языка в построении концептуальной картины мира, вопрос о том, каким образом в языке отражаются особенности мыслительного процесса и как происходит их осознание самим человеком.

Философские идеи продолжили лингвистические исследования, где предикаты мнения анализировались в тесной связи с предикатами знания (Л. Вингенштейн, Дж. Э. Мур, Н. Малькольм, З. Вендлер). В отечественном языкознании этой группе глаголов посвящены работы М. А. Дмитривской, Ю. Д. Апресяна, Т. В. Бульгиной, А. Д. Шмелева, В. Г. Гака, И. Б. Шатуновского, А. А. Зализняка, Н. Д. Арутюновой и др.

Например, Л. Витгенштейн отличал мнения как пропозиции, нуждающиеся в подтверждении или аргументации, от знаний как пропозиции, которые не нуждаются в доказательстве [5]. Ю. Д. Апресян так пишет о различии понятий «знание» и «мнение»: «... главное различие между знанием и мнением определяется их отношением к истинности той пропозиции, в которой сообщается содержание данного знания или мнения. Знание принадлежит к классу фактивных предикатов, важнейшим свойством которых является так называемая

пресуппозиция истинности знания, т. е. сохранения свойства истинности подчиненной пропозиции под отрицанием. Предложения: *Он знал, что друзья его предали* и *Он не знал, что друзья его предали* — в равной мере утверждают факт предательства друзей. Мнение принадлежит к классу путативных предикатов, которые не предполагают обязательной истинности того, что человек считает» [1, с. 7].

М. А. Дмитривская в своем исследовании тоже отмечает, что знание и мнение отличаются друг от друга по параметру истинности. В случае знания имеет место истинностная оценка, в случае мнения — вероятностная, ср.: *Я знаю, что он уже приехал* — *То, что он приехал, истинно*; *Я думаю/считаю/полагаю/мне кажется, что он уже приехал* — *То, что он приехал, вероятно* [8, с. 50].

А. А. Зализняк исходит из того, что знание и мнение представляют собой независимые когнитивные установки, имеющие различную природу, что проявляется в функционировании соответствующих языковых единиц. Во-первых, знание и мнение имеют различные источники: непосредственное чувственное восприятие является источником знания; напротив, рассуждения, сопоставления фактов и пр. обычно являются источниками полагания. Во-вторых, мнение обладает таким параметром, как степень уверенности (при этом принципиально то, что даже самая высокая степень уверенности не равна знанию); знание, напротив, не имеет степеней. В-третьих, знание и мнение различаются тем, какие пропозиции могут быть объектом той и другой когнитивной установки. Одни пропозиции — верифицируемые — могут быть объектом как мнения, так и знания, а другие — неверифицируемые — могут быть лишь объектом мнения [9, с. 479].

Среди различий в синтаксическом поведении глаголов *знать* и *считать* отмечалась неспособность глагола *считать*, в отличие от *знать*, подчинять косвенный вопрос (**Я считаю, куда он пошел, когда он вер-*

нется, — при возможности *Я знаю, куда он пошел* и т. д.) [3].

М. Дмитриевская, а вслед за ней и А. А. Зализняк в своих исследованиях различали два типа смыслов, выделяемых в сфере «мнение»: мнение-оценку и мнение-предположение о факте. Мнение-предположение — это установка относительно верифицируемой пропозиции, противопоставленная знанию (*Я думаю, что Олег уехал в Киев vs Я знаю, что Олег уехал в Киев*); мнение-оценка — установка относительно неверифицируемой пропозиции (*Я считаю, что это хороший фильм*). Мнение-оценка не противопоставлена знанию, так как для говорящего она имеет статус субъективной истины («субъективного знания» — по выражению М. А. Дмитриевской, «позиционного варианта знания» — по А. Зализняк): *Этот нож хороший; Он замечательный повар*.

Очевидно, что суждения мнения лежат в области между установленным знанием и верой. Мнение не дает гарантий знания окончательного, полного и точного, чаще всего это субъективная точка зрения, но в его создании участвуют операции рассудка, ощущения, впечатления, всякое мнение обязательно имеет какое-либо основание, в отличие от веры, где вопрос об истинности суждения не возникает вовсе и потому освобождает от усилий для верификации.

Несомненно, многое для понимания смыслового содержания, структуры категории *Мнение* может дать когнитивная интерпретация, целостное описание психолингвистического значения слова. В первую очередь определим содержание этого понятия. У В. Даля мнение — это «понятие о чем-нибудь, убеждение, суждение, заключение, вывод» [7, с. 283]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова мнение определяется как «1. Взгляд на что-нибудь, суждение о чем-нибудь, выраженное словами. 2. Оценка, то или иное суждение о ценности чего-нибудь» [17, с. 232]. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова читаем о мнении: «суж-

дение, выражающее оценку чего-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н.» [12, с. 287].

Синонимами данного понятия являются следующие имена основных мыслительных «квантов» разума: *суждение, соображение, позиция, взгляд; воззрение* (книжн.), *точка зрения, голос* «высказанное мнение». В Словаре русского языка в четырех томах приводятся следующие примеры употребления синонимов слову *мнение*:

Позиция — *перен.* Точка зрения, мнение в каком-н. вопросе (книжн.). *Отстаивать свою позицию.*

Взгляд — *перен.* Мнение, суждение. *Правильный взгляд на вещи. Высказать свои взгляды.*

Воззрение — (книжн.) Образ мыслей, точка зрения. *Материалистические воззрения.*

Голос — *перен.* Мнение, высказывание. *Голос читателя.*

Точка зрения на что — *чье-н.* мнение, взгляд на что-н. *У меня на это дело своя точка зрения.*

Этимологический словарь отмечает, что слово «мнение» происходит от слов «мнить» и «память». В свою очередь, «мнить» родственно лит. *miniù* «вспоминать, упоминать», др. прусск. *minisnap* «память», др.-инд. *manuatē, manutē* «думает, помнит», авест. *mainyete* «думает, полагает», греч. *μέμνησθαι* «помню», близко немецкому *meinen* «думать, полагать», английскому *mind* — «мысль, взгляд; помнить». Слово «память» восходит к авестийскому *maiti-* «мыслить, мнение» и родственно латинскому *mens, mentis* — «ум, мышление, разум» [18, с. 633]. Необходимо отметить и имеющуюся связь слов *мнение, память* с падежной формой личного местоимения *я* — *мне*. На это указывает устойчивое словосочетание в разговорной речи «*По мне...*» вместо слов «*По моему мнению...*» или «*Что касается меня...*» (*По мне хоть трава не расти*). Ср.: в немецком языке *mein* «мой» и *meinen* «думать, полагать», *meinung* «мнение» — что указывает на оттенок субъективного во

мнении. Таким образом, анализ словарных дефиниций показывает многозначность понятия мнения, субъективный характер его формирования, имеющий отношение к мыслительной деятельности субъекта.

Мнение относится к определенным познавательным актам сознания, причем в одних случаях мнение — это результат этих актов («суждение», «вывод» у В. Даля), в других случаях — процесс («отношение», «оценка» — у Д. Н. Ушакова). Отметим, что мнение как процесс и как результат мышления различали еще античные мыслители. Ксенофан, согласно Сексту Эмпирику, говорил: «Мнящая мысль есть мнение как процесс (doxesis) и мнение как результат (doxa)» [16, с. 70]. Для обозначения doxesis, т. е. мнения как процесса, в русском языке чаще употребляется слово полагание.

Психолингвистическое описание значения слова мнение проводилось при помощи методики, предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [15]. Рассматриваемое ассоциативное поле было образовано совокупностью ассоциатов (слов-реакций) на стимул — ключевую лексему *мнение* и сформировано в результате обработки данных свободного ассоциативного эксперимента. Было получено всего 109 реакций на слово-стимул мнение, из них 68 — число разных реакций, 5 — отказов и 52 — число единичных реакций. Когнитивная интерпретация предполагает обобщить ассоциаты, близкие по своему семантическому содержанию, в когнитивные признаки, образующие содержание концепта, и выявить на их основе когнитивные классификационные признаки, используемые для концептуализации данного явления. Когнитивная интерпретация результатов проведенного ассоциативного эксперимента имеет следующий вид: **Принадлежность (чье мнение?)** (мое 11; свое 8; общественное 4; окружающих 3; собственное 3; большинства 2; других 2; личное 2, чужое 2; учителя 2; товарища 2; народа 2; личное 2; других 2; человека 1; товарищей 1; твое 1; специалиста 1; руководителя 1; профессора 1;

педагога; оппонента 1; общественности 1; общее 1; коллектива 1; жюри 1; всех 1; авторитета 1; чье? 1; под себя 1); **оценка** (плохое 1; поверхностное 1; дурацкое 1; необдуманное 1; объективное 1; открытое 1; решающее 1; интересное 1; интересно 1); **о ком (объект мнения)** (о человеке 2; о других 1; о себе 1); **процесс формирования** (становление мысли 1; думать 1); **общность-различие** (особое 3; иное 1; не совпадают 1; разошлись 1; единогласно 1; у всех одинаковое 1; противоположное 1); **толкование** (мысль 2; дума 1; точка зрения 1; отношение 1); **принимать — не принимать во внимание** (слушать 1; учитывать 1; не учитывается 1; плевать 1); **бытие** (есть 2; сложилось 1; держать 1; выразить 1; высказывать 1); **ситуация, при которой выражаются различные мнения** (диспут 1; семинар 1; перестройка 1; служба 1).

Ассоциация по фонетическому созвучию — умение 1.

Анализ фразеологических словарей русского языка позволил выделить фразеологизмы, содержащие слово *мнение*: **Быть какого-л. мнения** «иметь то или иное суждение о ком-., чем-л., о ценности кого-, чего-л.»: *Я, наоборот, того мнения, что для человека мыслящего нет захолустья* (Тургенев); **Высокое, невысокое мнение о ком-, чем-л.**: *Колязин имел о себе самое высокое мнение* (Тургенев). — *Обо мне говорят, что я очень высокого мнения о своем уме — я никому не сознаюсь в этом, но вам я скажу, что это правда* (Чернышевский); **При своем мнении (оставаться, остаться)**: *Чувствуя, что каждый остался при своем мнении, супруги разошлись* (Л. Н. Толстой); **Общественное мнение**: *Впрочем, я мало забочусь об общественном мнении; я делаю добро и буду делать, а там пусть говорят, что хотят* (А. Островский); **Особое мнение** (из уголовно-процессуального кодекса): *Особое мнение судьи*; **Образ мнений**: *Г-н Полевой сильно почувствовал достоинства Баранта и Тьерри и принял их образ мнений с неограниченным энтузиазмом молодого неопита* (Пушкин); **Широкий, узкий взгляд**: *Как ни широк*

твой взгляд в мире действительности, здесь, в душевном, он ужасно узок (Л. Н. Толстой); **Государственный взгляд на что-л.:** Ковалевский начал говорить ему о государственном взгляде на вещи, о политическом чутье (Гранин); **Разделять чьи-л. взгляды, чей-л. взгляд:** Жаль, жаль, что вы не разделяете моих взглядов. Впрочем, вы у нас человек временный и случайный (Степанов); **Сходиться, расходиться во взглядах:** Размолвка с Геннадием все же огорчала ее. До сих пор они всегда сходились во взглядах. Вера ценила твердость убеждений Геннадия (Гранин); **Отступать (отступаться) от каких-л. взглядов** «менять свои воззрения, убеждения»: Я хотел только сказать, господа присяжные заседатели, что госпожа Караулова... не отступится от своих взглядов. (Л. Андреев); **В один голос** и (устар.) **в голос решать, говорить** — приходиться к единому мнению, единодушно утверждать что-л.: И в голос все решили так, что он опаснейший чудака (Пушкин); **Заговорить, запеть** и т. п. **другим, иным голосом** «изменить свое мнение, отношение, обращение, поведение и т. п.»: А, так ты так-то поговариваешь, лебедка! Так и я поговорю с тобой другим голосом! — заревел остервенившийся злодей (С. Аксаков); **Петь, пропеть с чьего-л., с чужого голоса; петь не своим, чужим голосом** «повторять не свои слова, выражать чужое мнение, быть несамостоятельным в мыслях, суждениях»: Это все дело души, ... так, кажется, она выражается. С чьего это голоса она поет, желал бы я знать? (Тургенев); **Решающий голос** «право выражать мнение, которое обязательно должно учитываться при решении какого-л. вопроса»: Наша делегация была самой крупной — 208 делегатов с решающим голосом — и весьма представительной (Гудов); **Совещательный голос** «право высказывать, выражать мнение, которое может и не учитываться при решении какого-л. вопроса»; **Точка зрения; угол зрения** «определенный взгляд на что-л.; определенное понимание чего-л.; особое отношение к чему-л.»: [Маврикий Осипович] обыкновенно подчеркивал, что у него на литературу...

два взгляда, две точки зрения: точка зрения книгопродавца и точка зрения человека, любящего литературу (Либрович); **Иметь, составлять** и т. п. **суждение; суждение составляется, складывается** и т. п.: [Молчалин:] В мои лета, не должно сметь свое суждение иметь (Грибоедов).

Был также проведен анализ русских паремий, характеризующих мнение. Примеры паремий, характеризующих разные стороны мнения: *Ах, злые языки страшнее пистолета; Ах, боже мой! Что станет говорить Княгиня Марья Алексеевна; В мои лета, не должно сметь свое суждение иметь; Дома новы, но предрассудки стары; И вот общественное мнение!; Кочка зрения* (образное определение узости кругозора); *Народ безмолвствует* (ирония по отношению к людям, упорно хранящим молчание при обсуждении чего-либо); *Не могу молчать; О чем шумите вы, народные витии?* (ирония для характеристики бурных словопрений); *Платон мне друг, но истина дороже; Люблю того, кто не обидит никого; Ласковое слово не трудно, а спор; Ласковое слово многих прельщает; Ласково слово — что весенний день; Спор дороже денег; Плясать по чьей дудке; Ты ему слово, а он тебе десять; Сказал бы словечко, да волк недалечко; Язык за порогом оставил; Слова не доискался; Язык прильпе к гортани и др.*

В результате проведенного исследования были сделаны выводы, что мнение ассоциативно связано со следующими признаками:

1. Мнение — это результат и показатель чьей-то рассудочной деятельности, оно обязательно имеет своего автора.

2. Мнение — это суждение говорящего о «положении вещей» в мире. Это уникальная и индивидуальная интерпретация мира или фрагмента реальности.

3. Мнения людей (в отличие от знаний) иногда совпадают, иногда расходятся. В первом случае говорят об общем (общественном) мнении.

4. Общее (общественное) мнение может быть догматичным и особо довлеющим.

5. Общество осуждает отсутствие собственного мнения.

Таким образом, мнение выступает в качестве инструмента для создания определенного «образа» или «картины» мира, посредством предоставления способа ее описания — «точки зрения». Следует отметить, что в случае общего (общественного) мнения сколько бы индивидов не обладало одними и теми же суждениями (мнениями), они не становятся собственностью коллектива, а остаются принадлежностью каждого отдельного лица, сохраняющего право их изменить. Мнение можно назвать результатом мыслительного процесса субъекта познания. Пропозициональные предикаты, вводящие суждения мнения, являются теми языковыми единицами, которые отражают осознание человеком собственного мыслительного

процесса и представляют его результат. Характерно, что в выражениях «Я думаю, что Р», «Я считаю, что Р», «Я верю, что Р» и т. д., описывается не сам результат (Р), а представление о нем. Как пишет З. Вендлер, только представление может быть истинным или ложным, приблизительным или не вполне точным — представляемая вещь к этому не способна [4, с. 293]. Отношение, передаваемое глаголами мнения, связывает, с одной стороны, субъекты мнения (а это могут быть только люди, поскольку мышление свойственно лишь человеку), и, с другой стороны, все многообразие суждений (отношений, оценок), которые могут стать содержанием мнения. Таким образом, в выражениях мнения соотносимыми объектами являются человек и его мысль, т. е. высказывание мнения — это мысль о мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. — М., 2001. — № 1. — С. 5–26.
2. Аристотель. Тописка // Сочинения: В 4 т. — М.: Мысль, 1975. — Т. 1. — С. 347–532.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? // Логический анализ языка. Знание и мнение. — М.: Наука, 1988. — С. 46–63.
4. Вендлер З. Факты в языке // Философия, логика, язык. — М.: Прогресс, 1987. — С. 293–317.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: Изд-во иностр. лит., 1968. — 133 с.
6. Гассенди. Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1966. — Т. 1. — 256 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Т. 2. — М., 2002. — 500 с.
8. Дмитриевская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. — М.: Индрик, 2003. — 696 с.
9. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
10. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994. — 799 с.
11. Нехаев А. В. Когнитивные функции мнения: Дис. ... канд. философ. наук. — Тюмень, 2006. — 138 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1989. — 750 с.
13. Павленис Р. И. Философия языка: проблема анализа предложений мнения // Вопросы философии. — 1981. — № 10. — С. 33–46.
14. Платон. Государство // Государство. Законы. Политик. — М.: Мысль, 1998. — 288 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. — Воронеж: Истоки, 2007. — 250 с.
16. Секст Эмпирик. Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1. — 399 с.
17. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Сост. и ред. Д. Н. Ушаков. — Т. 2. — М.: Вече; Мир книги, 2001.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 2. — 671 с.
19. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
20. Щербакова Г. В. Убеждение в его отношении к знанию и вере. — Томск, 1984. — 143 с.